Владимир Анатольевич ШАМАНОВ:

Друзья познаются в беде

- Владимир Анатольевич, правда, что ваша ульяновская биография началась задолго до того, как вас избрали губернатором этого региона?

- Это было в 1993 году, когда мою родную «дикую» 104-ю дивизию, в которой я был командиром головного 328-го парашютно-десантного полка, вывели из Азербайджана в Ульяновск. Многие десантники помнят перипетии того времени и ту обиду за ледяной прием на российской земле. Это потом пришло понимание общей ситуации и того, что в лихие 90-е проблемой для власти являлось прокормить местное население. А тут, как снег на голову, сваливаются несколько тысяч военных, да еще с женами и детьми!

Поэтому вполне можно понять, почему руководители области в лице Юрия Фроловича Горячева и его заместителей сначала категорически противились нашей дислокации в регионе. Но волевые действия генерал-полковника Александра Алексеевича Чиндарова и генерал-майора Валерия Витальевича Щербака все-таки «приземлили» в Заволжье передовой отряд дивизии, который сразу занялся благоустройством заброшенного городка, ранее принадлежавшего учебной части военных строителей. При этом отмечу, что наших жен горсовет принял с должным вниманием и заботой.

Постепенно военный городок восстановили, привели в образцовое состояние. В нем кроме казарм и учебных корпусов сейчас есть и спортивная база,

Визитка

Родился 15 февраля 1957 г. в Барнауле. Окончил Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище (1978 г.), Военную академию им. М.В. Фрунзе (1989 г.), Академию Генштаба (1998 г.).

С 1990 г. служил в десантных войсках, неоднократно участвовал в боевых действиях на Северном Кавказе. С 2001 г. - глава администрации Ульяновской области. В ноябре 2004 г. становится помощником председателя Правительства РФ, в 2006-м - советником министра обороны РФ, в 2007-м - начальником Главного управления боевой подготовки и службы войск Вооруженных Сил РФ. С мая 2009 г. - командующий Воздушно-десантными войсками России.

Генерал-лейтенант.

Герой России. Заслуженный военный специалист РФ. Награжден орденами: Святого Георгия IV степени, Мужества, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени и другими наградами.

Кандидат социологических наук.

В Ульяновске прожил 5 лет. В Москве - с 2004 г.

Член Ульяновского землячества с 2005 г.

и даже свой храм. В результате дивизия получила постоянную прописку на ульяновской земле, которую десантники всегда считали родной. Мы выросли на подвигах героев Свири, а ведь пятеро из них были ульяновцами. Знамя героической эстафеты сегодня достойно несет 31-я отдельная десантно-штурмовая бригада.

- Чего вам удалось достичь за время руководства областью, которая долго считалась депрессивным регионом?

- 24 декабря 2000 года я победил на губернаторских выборах, набрав 56 процентов голосов избирателей и значительно опередив своего главного соперника - Юрия Фроловича Горячева.

Депрессивным назвать регион - это не сказать ничего. Вспоминаю, как уже после победы, в самый канун Нового года, я узнал, что запасов хлеба в области - на один день, а мазута - на два. По сути, мое губернаторство началось в режиме чрезвычайной ситуации… Ком проблем казался непреодолимым. При консолидированном бюджете чуть более 3,5 млрд. рублей долги области составляли 10,5 млрд. То есть регион был трижды банкротом!

В этом крае долго культивировали миф о том, что в России самая дешевая жизнь - ульяновская. Продукты здесь действительно стоили недорого, но достигалось это выделением многомиллионных субсидий производителям. Когда бюджетных денег не хватало, за гроши распродавались предприятия. Прежняя администрация не платила энергетикам в принципе, последствия этого оказались катастрофическими. Родина Ильича задолжала РАО «ЕЭС России» сумму, сопоставимую с размером областного бюджета, - около 3 млрд. рублей.

«Дай бог тебе, сынок, не испытать войны...» (В Карсунском кадетском корпусе).

Но больше всего поразила не столько экономическая, сколько психологическая атмосфера, напомнившая мне атмосферу 1937 года. Этакая резервация побежденного коммунизма… В Ульяновске не приветствовался бизнес - практически не существовало кафе, маршруток, такси! Руководители предприятий привыкли к распределительной системе, и нам пришлось потратить много сил, дабы объяснить, что такое рыночная экономика, предпринимательство и что работать нужно самому.

- Не опускались ли руки нового губернатора от такой безрадостной картины? Или вы на войне привыкли к испытаниям?

Поклон ульяновской земле!

- Никакого геройства не было. Создав команду, мы стали просто разгребать завалы - много и методично работать. Для начала наладили связи с Москвой. Мои визиты в столицу и переговоры позволили увеличить федеральные трансферты в несколько раз.

Астрономические долги РАО «ЕЭС» Ульяновская область выплатить была не в состоянии. Энергетики грозили перекрыть подачу энергии. Пришлось апеллировать к президенту России - услышали!

Политическим решением главы государства региону предоставили исключительное право реструктуризации задолженности на 15 лет. Мы тогда серьезно поободались с РАО «ЕЭС» за пятилетний мораторий…

Как мог я боролся за справедливую структуру межбюджетных отношений с центром, считая, что распределение средств по регионам должно быть экономически оправданным. За неполные два года мы сумели увеличить бюджет в два раза. Конечно, этого вряд ли удалось бы достичь без помощи федерального центра и прямого вмешательства президента РФ Владимира Владимировича Путина.

Парадоксально, но трудности мы испытывали даже с урожаем. Рекордный урожай зерна еще раз подтвердил поговорку о том, что для России неурожай - беда, но и сверхурожай - беда не меньшая. А ведь проблема касалась половины населения области - сельских жителей... Словом, забот хватало.

- Что вы считаете своим поражением в схватках на мирном, губернаторском, фронте?

- То, что так и не реанимировали стратегический объект всероссийского значения - авиационный завод, который был растащен по кускам через всевозможные махинации. Мощности гиганта использовались на... пять процентов! Увы, не удается возродить его до сих пор, скрытое сопротивление возрождению на всех уровнях как было, так и есть.

В плачевном состоянии отечественный авиапром, да и автопром. А ведь и тогда основным налогоплательщиком области был Ульяновский автозавод. И хотя удавалось выбить госзаказ, финансовое состояние «силовиков» было таково, что они почти за год смогли выкупить только 71 внедорожник.

В предбанкротном состоянии был машиностроительный завод, имевший на содержании дамбу, которая обходилась ему ежегодно примерно в 100 млн. рублей. И ее нельзя было скинуть с баланса - сооружение прикрывает микрорайон с 41 тысячей горожан…

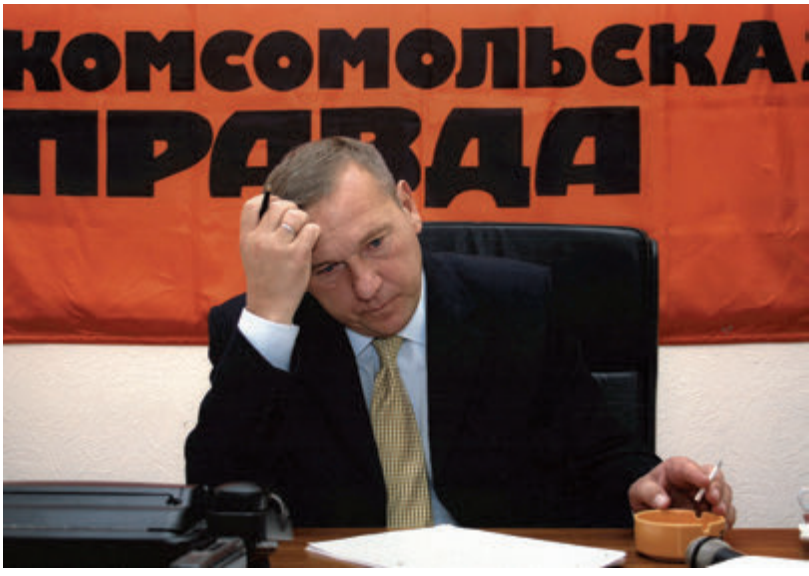
Часть проблем по машзаводу удалось решить благодаря нашему взаимодействию с Министерством обороны и встречам с начальником Генштаба Вооруженных Сил генералом армии Анатолием Васильевичем Квашниным, заместителями министра обороны Алексеем Михайловичем Московским и Любовью Кондратьевной Куделиной, с которыми мы сформировали часть госзаказа на 2003 год.

Неплохой пакет заказов на комплексы «Тунгуска», «Шилка» и другие имел механический завод. Наращивало темпы НПО «Марс», активно работавшее с Главным штабом Военно-морского флота России. Но, к сожалению, для всей российской «оборонки» настали далеко не лучшие времена…

- Жизнь региона - это не только производство, были какие-то прорывы в социальной сфере?

- Есть на нашем счету добрые дела и в «социалке». Здесь мы тоже не во всем соглашались с Москвой. А в вопросах ремонта районных больниц и сокращения фельдшерских пунктов в сельской местности не побоялись выйти на прямую конфронтацию с федеральным центром. Несмотря на то, что так называемая «оптимизация» требовала резкого сокращения, мы вопреки установкам капитально ремонтировали сельские лечебные учреждения и оснащали их современным оборудованием. Больницы в Ишеевке, Карсуне, других районных центрах и сегодня верой и правдой служат жителям этих мест.

Многое было сделано для сельских школ, ученики которых тогда впервые увидели компьютеры. Когда под нож

сокращений попало Ульяновское гвардейское танковое училище, мы смогли создать на его базе суворовское училище - для того, чтобы у Российской армии было будущее.

Став губернатором, я был искренне удивлен тому, что в областной администрации нет комитета по делам молодежи. Одним из первых моих распоряжений такой орган сформировали, и он сразу приступил к созданию военно-спортивных, исторических и патриотических клубов, общественных объединений молодежи, успешно проводилась и военно-спортивная игра «Ульяновец».

Говорят, что о власти можно судить по ее отношению не только к детям, но и к старикам. В России на тот момент было принято огромное количество популистских, финансово не обеспеченных федеральных законов. Таких «нереализованных мандатов» отштампо-

«В начале моего губернаторства мы долго искали общий язык с законодателями области».

вали на сумму более шести триллионов рублей. К примеру, для выполнения Федерального закона «О ветеранах» должно было быть отпущено три с половиной миллиарда рублей, реально же бюджет страны отмерил на эти цели 140 миллионов, а ульяновские ветераны требовали от областной власти все, что прописано в законе… Достижением считаю обеспечение ветеранов индивидуальным транспортом: если в 2000 году инвалиды войн и локальных конфликтов получили 75 автомобилей, то уже в первый год моего губернаторства - 1000.

- Вас часто называли «генерал-губернатором». Вам помогал в работе «командный» метод управления?

- Это, наверное, можно отнести на счет моего характера - всегда, приступая к делу, я ставил максимально возможные цели и делал все, чтобы взять высоту… Оказавшись во главе Ульяновской области, я, по существу, попал с реальной войны на войну политико-экономическую. Благодарен своим коллегам, поддержавшим меня в совершенно новой для меня гражданской деятельности, где нужно было учиться другим тактическим приемам и ведению «боев» сразу на всех фронтах: промышленном, сельскохозяйственном, коммунальном, образовательном, культурном…

Меня искренне поддерживали многие работники обладминистрации, руководители районов, директорский корпус, общественные и культурные деятели региона. Команда долго выстраивалась, и, в конце концов, она сформировалась как из опытных ульяновских, так и приехавших со мной управленцев (их называли генералами и относились к ним настороженно, критично). Мария Гри-

горьевна Большакова, Евгений Александрович Никифоров, Михаил Иванович Шканов, Анатолий Андреевич Крючков, Владимир Тигранович Чая - это те люди, с которыми мы честно решали трудные задачи по возрождению экономики области.

Отдельно хотелось бы поблагодарить председателя Законодательного Собрания, моего друга Бориса Ивановича Зотова, с ним мы прошли в те годы трудные испытания. Добрым словом вспоминаю безвременно ушедшего из жизни сенатора Валерия Александровича Сычёва, который, будучи Главным федеральным инспектором по Ульяновской области, много сделал для того, чтобы не было противостояния во власти в самом сложном, первом, году моего губернаторства.

Называя соратников, я мог бы перечислить тридцать-сорок имен и при этом все равно обидел бы кого-то невниманием, ведь рассказать обо всех совершенно нереально. Поэтому просто скажу: огромное спасибо ульяновцам за поддержку!

Говорят, я был жестким руководителем и требовал многого. Да, мы часто спорили на совещаниях в администрации, на заводах и в районах (а иногда и просто ругались), но работали ради одной цели - развития области. При этом я всегда помнил о доверии избирателей и старался их не подвести.

Как мне кажется, главным итогом моего четырехлетнего губернаторства явилось то, что коренным образом изменилась сама атмосфера в ульяновском обществе. И сегодня регион со своими плюсами и минусами гармонично встроен в российскую действительность.

- Вот вы сказали об атмосфере, и сразу вспомнились грандиозные губернаторские балы, прочие праздники, «звездопад» деятелей культуры, спортсменов мирового уровня и даже первых лиц Федерации! Трудно было отказать Герою России, вставшему во главе опальной области?

- Со многими известными людьми у меня просто добрые личные отношения. И благодаря этим связям удалось реализовать достаточно интересные проекты с Алиной Кабаевой, Василием Лановым, Зурабом Церетели, Театром Российской армии... Огромную помощь региону оказали Мстислав Ростропович и Галина Вишневская. Только один факт, что Мстислав Леопольдович из своего фонда выделил медикаментов против гепатита «В» для старшеклассников области на один миллион долларов, говорит о душе этих замечательных людей.

За четыре года проведено два первенства страны по греко-римской борьбе, чемпионат России по боксу, ряд международных турниров: по существу, это стало возвращением ульяновцев в большой спорт.

В Ульяновске побывали с визитами президент России Владимир Путин, премьер-министр Сергей Степашин и многие другие представители федеральной власти, пребывание которых на ульяновской земле мы использовали для решения наболевших проблем. Не всегда получалось так, как нам того хотелось бы, но все-таки усилия приносили плоды.

Не ошибается ведь тот, кто ничего не делает, а мы старались ухватить все! И без проколов, естественно, не обошлось. Однако, несмотря на критические нападки, которым подвергается, пожалуй, любой руководитель, я, чем больше времени проходит, тем ярче и добрее вспоминаю ульяновский период. И, что характерно, даже те, кто нещадно критиковал мои действия, сегодня все более доброжелательно смотрят в мою сторону. Для беспристрастной оценки все-таки должно пройти время…

Уезжая в Москву, я совершенно искренне говорил, что теперь никогда «не покину» Ульяновск - просто в столице «одним ульяновцем будет больше». И что как помощник председателя Правительства РФ я по мере сил и возможностей буду помогать области.

- В московском продолжении вашей биографии какие события наиболее значимы?

- В марте 2007 года состоялась моя поездка в Соединенные Штаты и встреча с тогдашним президентом Джорджем Бушем-младшим. Цель - очередное заседание российско-американской комиссии по военнопленным, созданной еще в 1992 году по устной договоренности Буша-старшего и Бориса Ельцина (в то время с российской стороны комиссию возглавлял Дмитрий Волкогонов, а ее первое заседание прошло в Москве).

Один лишь факт приема в Овальном кабинете Белого дома, безусловно, показал, что нашей комиссии уделили особое внимание. Как мне потом сказали, я стал одиннадцатым русским, который пересек порог этого кабинета.

Хорошо помню, что встреча с президентом США состоялась в понедельник. В среду информация была размещена на сайте университета, где я читал лекцию для студентов. А в пятницу в газете «Вашингтон-пост» появилась резкая статья, в которой какие-то правозащитники - оппозиционеры правящей партии резко высказывались в адрес и Буша, и меня… Хотя наше взаимодействие основывалось на благороднейших мотивах.

Что касается самой встречи с американским президентом, то она прошла в рамках протокола и длилась примерно 15 минут. Джордж Буш-младший поблагодарил руководство нашей страны и всех, кто в течение 15 лет оказывал содействие комиссии. Он отметил, что американский народ искренне благодарен России, поскольку выяснена судьба более 29 тысяч американских граждан. От российской стороны я также поблагодарил президента США за внимание, которое он и его администрация оказывали данной гуманитарной миссии - ведь нам удалось установить судьбы более 450 тысяч наших соотечественников, считавшихся после Второй мировой войны пропавшими без вести.

- Занимаясь этой работой, вы, наверное, вспоминали и войны, которых в современной мирной России выпало на вашу долю немало…

- Да, пришлось принять участие в обеих чеченских кампаниях, а также пройти через пятидневную войну в Южной Осетии. Ее начало застало меня в должности начальника Главного управления боевой подготовки и службы войск Вооруженных Сил Российской Федерации. В дальнейшем я был назначен командующим группировкой войск РФ на абхазском направлении. Думаю, что вверенные мне силы достойно выполнили поставленную перед нами задачу.

Любовь на всю жизнь (с женой Людмилой).

Кстати, у меня много друзей среди выходцев с Кавказа. Очень люблю слушать несравненную Тамару Гвердцители. Один из моих старших товарищей, с которым мы дружим семьями, тоже грузин - Зураб Константинович Церетели.

Я очень дорожил добрыми отношениями с Сергеем Васильевичем Багапшем, без него современная Абхазия осиротела…

Высоко ценю знакомство со многими другими дорогими мне «лицами кавказской национальности». Жаль, что мы очень много доброго растеряли за годы локальных войн. Но я - патриот своего Отечества и надеюсь, что страна преодолеет накопившиеся невзгоды и со временем наши если не дети, то внуки будут жить в огромной, мирной, действительно единой России.

- Наверное, излишне спрашивать, с каким чувством боевой генерал встретил высокое назначение в родную десантуру…

- С огромной радостью! Воздушно-десантные войска - моя родная стихия, здесь я чувствую себя на своем месте, могу и стараюсь принести максимальную пользу Вооруженным Силам и любимой стране. Горжусь, что ВДВ сохраняют статус резерва Верховного Главнокомандующего. Мы готовы к выполнению любых задач, требующих высокой мобильности.

- У вас много верных друзей, с которыми можно пойти в разведку?

- Да, я богат на друзей. А они всегда познаются в беде. Так вот, личная трагедия, случившаяся 29 октября 2010 года, когда я попал в серьезную автомобильную аварию, показала, что мои друзья меня в беде не бросили. Откликнулись все и, как смогли, поддержали. Безмерно благодарен им за это!

- Как сейчас складываются отношения с вашим преемником, губернатором Сергеем Морозовым?

- Мы оба преодолели определенное напряжение в наших отношениях и на недавней встрече в Ульяновске обсудили все волнующие нас вопросы.

Нам нечего делить, мы оба хотим работать на благо области. Тем более что на ее территории располагаются 31-я отдельная гвардейская бригада ВДВ, военные училища, поэтому

регион крайне заинтересован в конструктивном взаимодействии с Министерством обороны, и в том числе с руководством Воздушно-десантных войск.

Многое из того, что достигнуто за несколько лет моего губернаторства, Сергеем Ивановичем успешно продолжено. Меня радует, что нынешний губернатор уделяет внимание ветеранам ВДВ, 31-й бригаде, проявил инициативу и возглавил попечительский совет Ульяновского гвардейского суворовского училища, держит под контролем многие другие моменты, связанные с военно-патриотическим воспитанием молодежи и укреплением обороноспособности страны.

- Приехав в Москву, вы почти сразу стали членом Ульяновского землячества. Это дань чему?

- Ульяновское землячество - это круг близких товарищей и друзей. Это потребность души и долг перед землей, которая стала весомой частью моей судьбы.

В последние два года я испытываю искреннее огорчение из-за того, что в силу очень большой загруженности не могу бывать так часто, как мне хотелось бы, на ульяновской земле.

В Ульяновске живет мой сводный брат - Сергей Викторович Куликов с семьей, он работает в суворовском училище. С городом меня связывают братские отношения с Александром Владимировичем Качурой и многими-многими другими ульяновцами.

И жена моя Людмила непритворно полюбила эти края, на Волге у нее остались соратницы, подруги, с которыми она продолжает поддерживать чисто-

Лет до ста расти вам без старости!

сердечные отношения, и всегда с удовольствием встречает их в столице.

Как член землячества, я стараюсь вникать во все дела. Не раз устраивал экскурсии для земляков в воинские части, расположенные в Подмосковье, и эти поездки воспринимались с живым интересом к истории и современной жизни военных.

Содействую развитию и оснащению Карсунского кадетского корпуса, к созданию которого приложил руку, будучи губернатором. Всегда участвую в шефской помощи детским домам и приютам области, в строительстве храмов, во всех добрых начинаниях нашего землячества.

Желаю и вам добрых дел и настоящих друзей!